

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА
(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 338.43:332.33

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2026_2_185

EDN: YVZEVW

**Динамика площадей земель сельскохозяйственного назначения
Центрально-Черноземного экономического района
и их качественное состояние**

Елена Владимировна Недикова^{1✉}, Алексей Сергеевич Яньшин²

^{1, 2} Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I,
Воронеж, Россия

¹ nedicova@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена динамика площадей земель сельскохозяйственного назначения в Центрально-Черноземном экономическом районе, а также их качественное состояние. Территория субъекта интенсивно используется в аграрном производстве, что влечет за собой высокую степень эродированности земель. Наиболее распространенными формами являются водная и ветровая эрозия, негативному влиянию которых в различной степени подвержено около 50% пахотных земель. Наряду с этим в последнее время усиливаются процессы зарастания поверхности земельного массива устойчивым покровом древесно-кустарниковой растительности, что приводит к его выводу из оборота ввиду потери основных производственных свойств, несмотря на сохранение качественных характеристик. Установлено, что в Центрально-Черноземном регионе наблюдается устойчивая тенденция сокращения площадей земель сельскохозяйственного назначения при одновременном увеличении территории лесного фонда. Исследование показало наличие существенных межрегиональных различий в динамике земельных ресурсов. Выявлено, что в ряде субъектов происходит увеличение площадей невогребованных земельных долей, что является следствием коренного перелома земельных отношений в России конца XX в. На основе анализа динамики площадей земельного фонда ЦЧР установлено, что за последние 5 лет в каждом из исследуемых субъектов наблюдается сокращение доли земель сельскохозяйственного назначения (в Белгородской области – на 5,1 тыс. га, в Воронежской – 1,2, в Курской – 2,6, в Липецкой – 0,7, в Тамбовской – на 2,1 тыс. га). Общее сокращение за рассматриваемый период составило 11,7 тыс. га. Результаты работы свидетельствуют о необходимости совершенствования механизмов государственного контроля за использованием сельскохозяйственных земель и разработки эффективных мер по вовлечению неиспользуемых территорий в хозяйственный оборот.

Ключевые слова: земельный фонд, Центрально-Черноземный экономический район, сельскохозяйственные угодья, деградация земель, невогребованные земли, зарастание пашни

Для цитирования: Недикова Е.В., Яньшин А.С. Динамика площадей земель сельскохозяйственного назначения Центрально-Черноземного экономического района и их качественное состояние // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2026. Т. 19, № 2(89). С. 185–192. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2026_2_185-192.

5.2.3. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS
(ECONOMIC SCIENCES)

Original article

**Dynamics of agricultural lands in the Central Chernozem
Economic Region and their qualitative description**

Elena V. Nedikova^{1✉}, Aleksey S. Yanshin²

^{1, 2} Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia

¹ nedicova@yandex.ru

Abstract. The dynamics of agricultural land areas in the Central Chernozem Economic Region, as well as their qualitative description, are considered. The territory of the subject is intensively used in agricultural production, which leads to a high degree of land erosion. The most common forms are water and wind erosion, which negatively affect about 50% of arable land to varying degrees. Along with this, recently the processes of colonization of land areas by stable cover of tree and shrubby vegetation have been intensifying, which leads to its withdrawal from turnover due to the loss of basic production properties, despite the preservation of quality characteristics. It has been established that in the Central Chernozem Region there is a steady tendency to reduce the area of agricultural land while increasing the territory of the forest fund. The study showed the presence of significant interregional differences in the dynamics of land resources in each of the regions. It has been revealed that in a number of subjects there is an increase in the area of unclaimed land shares, which is a

consequence of the fundamental change in land relations in Russia at the end of the XX century. Based on the analysis of the dynamics of the land fund of the Central Chernozem Region, it has been defined that over the past 5 years, in each of the studied subjects, there has been a decrease in the share of agricultural lands (in Belgorod, Voronezh, Kursk, Lipetsk and Tambov Oblasts it decreased by 5.1; 1.2; 2.6; 0.7 and 2.1 thousand hectares, respectively). The total reduction over the period under review amounted to 11.7 thousand hectares. The results obtained indicate the need to improve the mechanisms of state control over the use of agricultural lands and develop effective measures to involve unused territories in economic turnover.

Keywords: land fund, Central Chernozem Economic Region, agricultural lands, land degradation, unclaimed lands, colonization of arable land by tree and shrubbery vegetation

For citation: Nedikova E.V., Yanshin A.S. Dynamics of agricultural lands in the Central Chernozem Economic Region and their qualitative description. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2026;19(2):185-192. (In Russ.). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2026_2_185-192.

Сложившиеся условия социально-экономического развития России, появление новых рисков и угроз, вызванных главным образом антироссийскими экономическими санкциями, введенными рядом западных стран, повышение открытости национального агропродовольственного рынка выдвигают на первый план проблему обеспечения продовольственной безопасности государства.

Продовольственная безопасность является одним из главных условий обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, а также важнейшей составляющей социально-экономической политики, направленной на повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Успехи в данном направлении достигаются с помощью тесного взаимодействия таких факторов, как развитие собственного, устойчивого и технологичного сельскохозяйственного производства и формирование эффективной государственной политики, создающей стабильные условия для повышения эффективности деятельности агропромышленного комплекса.

Однако интенсификация аграрного сектора может приводить к деградации сельскохозяйственных угодий, включая пахотные массивы, что обусловлено методами ведения сельского хозяйства, технологическими изменениями и нерациональным использованием ресурсов. К числу факторов, приводящих к ухудшению качественного состояния сельскохозяйственных угодий, относятся:

- нарушение севооборотов (отказ от применения длительных севооборотов в пользу коротких, выращивание монокультур) и нерациональное размещение сельскохозяйственного производства;
- нерациональное применение минеральных удобрений, химических средств защиты растений;
- использование тяжелой сельхозтехники, приводящей к переуплотнению почвы и ухудшению ее физических и химических свойств.

Утрата земельными угодьями своего естественного плодородия является одной из основных проблем современности. Этот процесс представляет собой нелинейную динамическую систему с положительной обратной связью, где ключевые негативные факторы действуют синергетически, ускоряя потерю агроэкологического потенциала, дестабилизируя ситуацию в производственной сфере агропромышленного комплекса [4, 12].

В настоящее время деградация земель представляет собой системное явление, ведущее к утрате почвенного плодородия вследствие комплексного воздействия природно-климатических, социально-экономических и управленческих факторов. С экономической точки зрения она выражается в устойчивом снижении биопродуктивности сельскохозяйственных земель, сопровождаемом комплексом деструктивных процессов: водной и ветровой эрозией, засолением, закислением и иными формами химической и физической деградации. Последствием этого является потеря продуктивности земель, т. е. утрата угодьем всех производственных характеристик и его вывод из оборота.

Земельная реформа 1990 г. задавала вектор новой форме деградации земель. Ликвидация монополии государственной собственности на землю повлекла за собой появление большого числа землевладельцев, землепользователей и арендаторов, а также ухудшение финансового положения сельскохозяйственного производства. В результате повсеместно наблюдалось увеличение площади неиспользуемых пахотных угодий. Эти земли характеризуются затяжной неконтролируемой вторичной сукцессией (зарастание устойчивым покровом древесно-кустарниковой растительности). Несмотря на сохранение естественных характеристик плодородия, такие участки выбывают из оборота из-за сложности и дороговизны их дальнейшего вовлечения в сельскохозяйственную деятельность [1, 3]. С точки зрения экономики этот процесс тоже является деградацией ввиду утраты основных производственных функций участков.

Данная тенденция проявляется по-разному на территории России. Интенсивность процессов зарастания пахотных угодий определяется агроклиматическим потенциалом субъекта, историческими предпосылками и плотностью сельского населения. При этом даже в центральных регионах страны в последние годы наблюдается положительная динамика увеличения площади пашни, подверженной образованию устойчивого покрова древесно-кустарниковой растительности. Сложившаяся ситуация требует особого контроля со стороны государства и реализации системы мер по минимизации ее последствий.

В ходе проведенного исследования были проанализированы статистические данные по наличию и по качественному состоянию земельного фонда, в том числе сельскохозяйственных угодий аграрного центра Российской Федерации – Центрально-Черноземного экономического района.

Центрально-Черноземный экономический район расположен в центральной части Восточно-Европейской равнины, его территория занимает 221 056 км², граничит с Северо-Западным, Центральным, Поволжским и Северо-Кавказским экономическими районами. В состав района входят Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области, а также Донецкая и Луганская Народные Республики. Сельскохозяйственные угодья занимают около 17,26 млн га (свыше 75% от территории субъектов, что является одним из самых высоких показателей в России).

Исторически сложившийся интенсивный характер сельскохозяйственного освоения территории Центрально-Черноземного региона обуславливает устойчивую тенденцию развития деградационных процессов почвенного покрова. Наиболее распространенными формами являются водная и ветровая эрозия, негативному влиянию которых в различной степени подвержено около 50% пахотных земель. Их пространственное распределение носит дифференцированный характер: первая наиболее интенсивно проявляется на склоновых землях, в то время как вторая сосредоточена на равнинных территориях, преимущественно в юго-восточных районах. Также к ключевым проблемам исследуемого района относят истощение мощности гумусового горизонта черноземов, снижение запасов гумуса, а также нарушение земельного покрова вследствие добычи полезных ископаемых.

На основе анализа динамики площади земельного фонда Центрально-Черноземного экономического района установлено, что за последние 5 лет в каждом из исследуемых субъектов ее показатели имеют отрицательные значения. В Белгородской области земли сельскохозяйственного назначения сократились на 5,1 тыс. га, в Воронежской – на 1,2, в Курской – на 2,6, в Липецкой – на 0,7, в Тамбовской области – на 2,1 тыс. га. Общее сокращение за рассматриваемый период составило 11,7 тыс. га [10].

В части регионов заметен рост земель лесного фонда, что объясняется проведением работ по переводу в данную категорию лесопокрываемых земельных угодий, находившихся в постоянном (бессрочном) пользовании агропромышленных предприятий, а также пахотных массивов, на поверхности которых образовался устойчивый покров

древесно-кустарниковой растительности. В Белгородской области увеличение составило 1,1 тыс. га, в Воронежской – 0,2 и в Тамбовской области – 1,1 тыс. га. В Курской и Липецкой областях за рассматриваемый период изменений не происходило. Общий прирост за анализируемый промежуток времени составил 2,4 тыс. га (табл. 1). Данные по Донецкой и Луганской Народным Республикам отсутствуют, т. к. они только недавно вошли в состав Российской Федерации, вследствие чего отчетность в этих субъектах ранее не производилась.

Таблица 1. Площадь земель сельскохозяйственного назначения и лесного фонда в Центрально-Черноземном экономическом районе за 2019–2023 гг., тыс. га

Субъект РФ	Категория земель	Годы					Изменение площади, +/-
		2019	2020	2021	2022	2023	
Белгородская область	Земли сельскохозяйственного назначения	2088,9	2088,0	2086,9	2084,6	2083,8	–5,1
	Земли лесного фонда	228,0	228,0	228,6	229,1	229,1	1,1
Воронежская область	Земли сельскохозяйственного назначения	4175,6	4175,5	4175,4	4175,1	4174,4	–1,2
	Земли лесного фонда	470,0	470,0	470,0	470,0	470,2	0,2
Курская область	Земли сельскохозяйственного назначения	2272,2	2272,3	2270,5	2270,3	2269,6	–2,6
	Земли лесного фонда	224,0	224,0	224,0	224,0	224,0	0,0
Липецкая область	Земли сельскохозяйственного назначения	1917,8	1917,6	1917,4	1917,3	1917,1	–0,7
	Земли лесного фонда	178,9	178,9	178,9	178,9	178,9	0,0
Тамбовская область	Земли сельскохозяйственного назначения	2783,3	2782,3	2782,3	2781,3	2781,2	–2,1
	Земли лесного фонда	374,7	375,7	375,7	375,7	375,8	1,1
Донецкая Народная Республика	Земли сельскохозяйственного назначения	н/д	н/д	н/д	н/д	1788,9	В виду недостатка данных динамика не выявлена
	Земли лесного фонда	н/д	н/д	н/д	н/д	135,8	
Луганская Народная Республика	Земли сельскохозяйственного назначения	н/д	н/д	н/д	н/д	1557,1	
	Земли лесного фонда	н/д	н/д	н/д	н/д	257,9	

Источник: составлено авторами по данным [10].

В большинстве случаев пахотные массивы, подверженные зарастанию древесно-кустарниковой растительностью, отнесены к категории невостребованных. Под ними понимают земли, принадлежащие гражданам на праве собственности, не распорядившимся ими в течение трех и более лет. Доминирующим фактором, повлекшим за собой увеличение масштабов таких земельных угодий, стала ликвидация монополии государственной собственности на землю и раздел единых агропромышленных комплексов на земельные и имущественные доли [6, 9]. Возникшая вследствие наделения землевладельцев собственностью без установления физических границ, частого перераспределения земель, банкротства сельскохозяйственных предприятий правовая неопределенность привела к выведению из оборота значительной площади плодородных земель. Часть собственников к настоящему времени либо не заявила о своих имущественных правах, либо так и не распорядилась ими, из-за чего такие земельные массивы попали в категорию невостребованных.

В Центрально-Черноземном экономическом районе в большинстве случаев наблюдается сокращение общей площади невостребованных земельных долей, что связано с проведением работ по выявлению собственников таких массивов и привлечению их к ответственности за неиспользование земель по целевому назначению. Так, на территории Воронежской, Курской и Липецкой областей уменьшение составило соответ-

ственно 16,741 тыс. га, 30,800 и 43,487 тыс. га. Общее сокращение по трем регионам – 91,408 тыс. га, что является одним из самых высоких показателей на всей территории Российской Федерации (в сравнении с общей площадью субъектов).

Статистика по Белгородской и Тамбовской областям имеет иной характер. На территории этих регионов наблюдается увеличение площади невостребованных земельных долей соответственно на 10,163 и 2,099 тыс. га (табл. 2). Статистические данные о количестве подобных массивов отсутствуют ввиду их неинформативности, т. к. размер земельных участков, принадлежащих гражданам, отличается в зависимости от множества факторов даже на территории одного муниципального района.

**Таблица 2. Площадь невостребованных земельных долей
в Центрально-Черноземном экономическом районе за 2019–2023 гг., тыс. га**

Субъект РФ	Годы					Изменение площади, +/-
	2019	2020	2021	2022	2023	
Белгородская область	31,885	17,047	10,284	36,416	42,048	10,163
Воронежская область	61,872	0,742	50,082	79,682	45,131	–16,741
Курская область	122,96	85,917	98,607	108,85	92,161	–30,800
Липецкая область	51,223	41,316	14,253	13,869	7,356	–43,867
Тамбовская область	н/д	н/д	4,824	8,436	6,923	2,099
Донецкая Народная Республика	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	Ввиду недостатка данных динамика не выявлена
Луганская Народная Республика	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	

Источник: составлено авторами на основе данных [2].

Устойчивое развитие агропромышленного комплекса является важнейшим условием обеспечения продовольственной безопасности страны, что не представляется возможным без выявления и вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых земель [8, 11]. Согласно действующей классификации земельные участки относят к неиспользуемым, если:

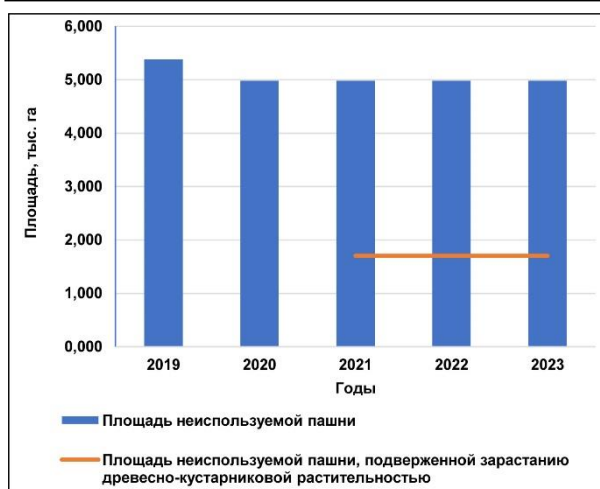
1) их поверхность на 50% и более занята устойчивым покровом сорных растений или древесно-кустарниковой растительности;

2) для дерна на поверхности выдела характерно переплетение корней, побегов и корневищ многолетних сорных растений и (или) распространение деградации земель [7].

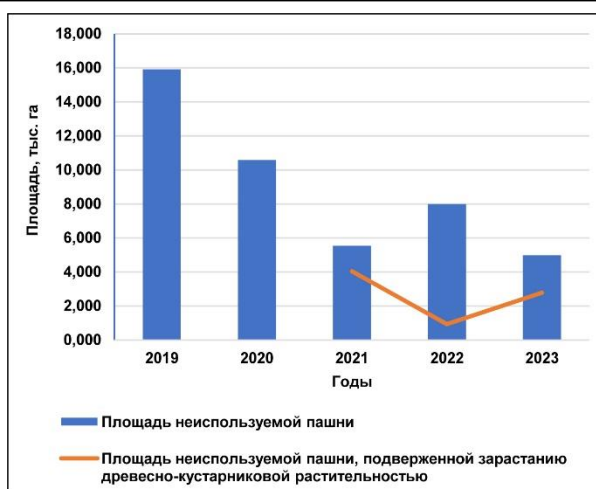
Заращение ценных сельскохозяйственных угодий является одной из ключевых проблем сельскохозяйственной отрасли нашей страны. В большей степени от этого страдают пастбищные земли, стремительно утрачивающие свое хозяйственное значение из-за минимального выгула скота, что приводит к доминированию кустарников на их поверхности, а также невостребованные пахотные массивы.

Несмотря на то что Центральное Черноземье является аграрным центром России, в структуре его земельного фонда выявлена неиспользуемая пашня. На территории Белгородской, Воронежской и Липецкой областей наблюдается уменьшение данного показателя, что отличает их от Курской и Тамбовской областей, где эта величина, несмотря на свое изначальное сокращение, в последние годы начала вновь расти (рис. 1).

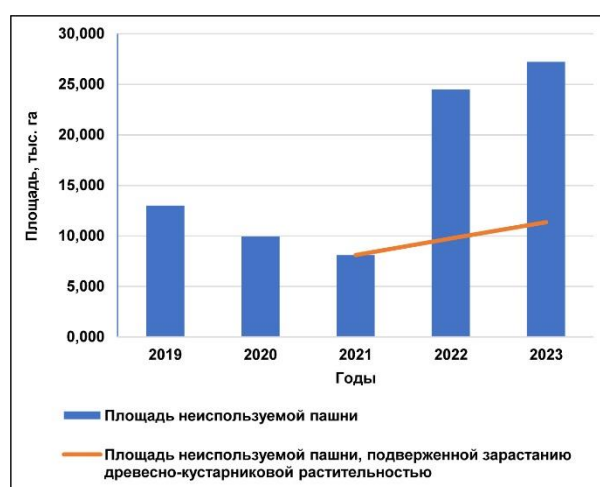
С 2021 г., в связи с принятием Доктрины продовольственной безопасности РФ, Министерством сельского хозяйства РФ стал осуществляться учет площади неиспользуемой пашни, подверженной заращению древесно-кустарниковой растительностью [5, 8]. Согласно статистическим данным, значения этого показателя постоянно увеличивались на территории Курской и Тамбовской областей и на 01.01.2024 составили 11,354 тыс. га и 3,385 тыс. га соответственно. В Воронежской и Липецкой областях в 2023 г. рассматриваемый показатель достигал 2,787 тыс. га и 2,042 тыс. га. В Белгородской области динамика стабильна и эти цифры остаются в пределах 1,704 тыс. га (см. рис.).

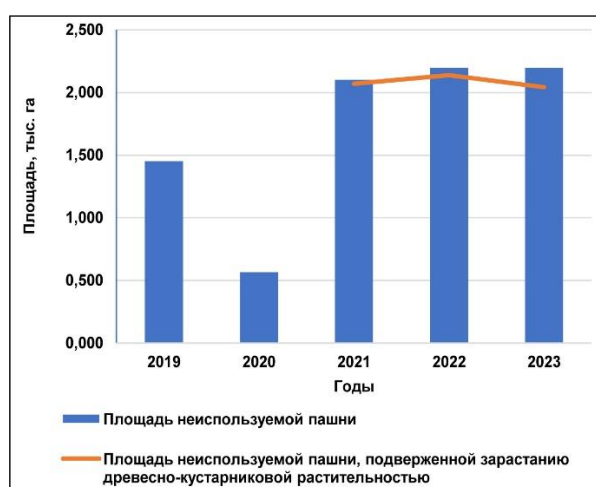
а

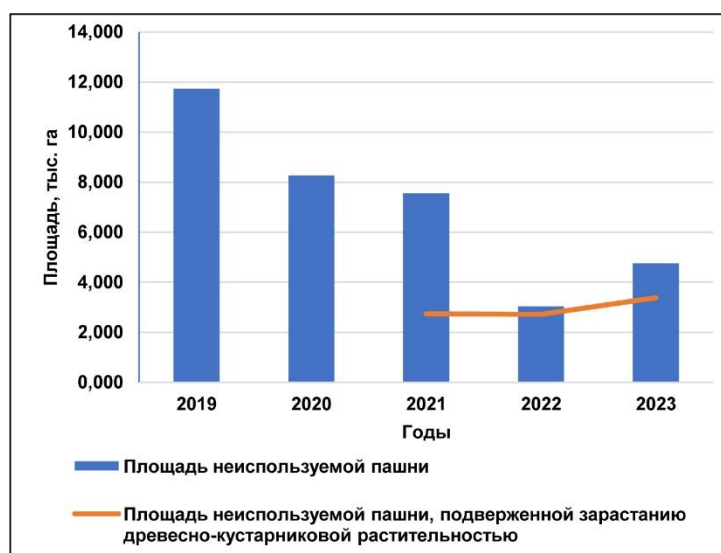
б

в

г

д

Площадь неиспользуемой пашни в Центрально-Черноземном экономическом районе (в том числе подверженной зарастанию древесно-кустарниковой растительностью) по данным за 2019–2023 гг., тыс. га: а – Белгородская область, б – Воронежская область, в – Курская область, г – Липецкая область, д – Тамбовская область

Источник: составлено авторами по данным [2].

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Статистические данные по Центрально-Черноземному экономическому району за 2019–2023 гг. подтверждают устойчивую динамику сокращения площади земель сельскохозяйственного назначения при одновременном росте площади земель лесного фонда, что частично является следствием перевода заросших продуктивных угодий в иную категорию.

2. Выявлена значительная межрегиональная дифференциация. Если в Воронежской, Курской и Липецкой областях отмечается положительная динамика по сокращению площади не востребуемых земельных долей, то в Белгородской и Тамбовской областях этот показатель растет. Аналогичная разнонаправленная динамика наблюдается и в отношении площади неиспользуемой пашни, подверженной зарастанию древесно-кустарниковой растительностью.

Таким образом, наличие заросших сельскохозяйственных угодий говорит о недостатках в системе государственного контроля и мониторинга состояния земельных ресурсов, а также об отсутствии методов экономического стимулирования по их вовлечению в хозяйственный оборот. Пути решения данной проблемы лежат в развитии механизмов консолидации собственников земельных долей, создании программ по вовлечению неиспользуемых земель в оборот и усилении межведомственного взаимодействия для учета качественного состояния угодий.

Список источников

1. Волков С.Н., Краснянская Е.В. Организация рационального использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации и необходимость её землеустроительного обеспечения // Международный журнал аграрной науки и образования. 2025. № 1(5). С. 102–109.
2. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс] // Россельхозземмониторинг. Официальный сайт. URL: <https://rshzm.ru/report/> (дата обращения: 17.12.2025).
3. Калмамаев Н., Зотова К.Ю., Зотова Д.Г. Влияние сельскохозяйственного производства на состояние используемых в производстве земель // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции (Воронеж, 01 апреля – 31 мая 2025 г.). Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2025. Ч. 3. С. 82–85.
4. Комов Н.В. Особый статус сельскохозяйственной земли в обеспечении комплексного развития сельских территорий // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2025. Т. 20, № 4(243). С. 198–201. DOI: 10.33920/sel-04-2504-01.
5. Липски С.А. Анализ причин принятия Госпрограммы вовлечения в оборот заброшенных земель и хода ее реализации // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2025. Т. 20, № 1(240). С. 24–31. DOI: 10.33920/sel-04-2501-02.
6. Недикова Е.В., Алехин А.С., Яншин А.С. Анализ проблем консервации земель как метода восстановления почвенного плодородия // Модели и технологии природообустройства (региональный аспект). 2025. № 2(21). С. 51–55.
7. О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1482 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74664078/> (дата обращения: 17.12.2025).
8. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 (ред. от 10.03.2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73438425/> (дата обращения: 17.12.2025).
9. Рыжова И.С., Рогатнев Ю.М. Неиспользование земель – комплексная проблема современного сельского хозяйства // Актуальные вопросы землеустройства, кадастров и геодезии: материалы Национального (Всероссийского) научно-практического семинара (Санкт-Петербург, 20–21 февраля 2025 г.). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2025. С. 46–54.
10. Федеральная статистика по земельному фонду РФ и ее субъектов [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии: официальный сайт. URL: <http://www.rosreestr.ru/> (дата обращения: 17.12.2025).

11. Хаметов Т.И., Шиндяпин М.В. Практика функционирования Единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2025. Т. 18, № 1(84). С. 190–199. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2025_1_190.
12. Черных М.А., Запорожцева Л.А., Шамрина И.В. Разработка сценариев использования земель с целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16, № 1(76). С. 128–142. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_1_128.

References

1. Volkov S.N., Krasnyanskaya E.V. Efficient farmland use implementation in the Russian Federation and the need for land surveying. *International Journal of Agrarian Science and Education*. 2025;1(5):102-109. (In Russ.).
2. Report on the condition and use of agricultural lands. Rosselkhoz nadzor Monitoring. Official Website. URL: <https://rshzm.ru/report/>. (In Russ.).
3. Kalmamat N., Zotova K.Yu., Zotova D.G. The impact of agricultural production on the condition of the lands used in production. In: Theory and Practice of Innovative Technologies in Agriculture: Proceedings of the National Research-to-Practice Conference (Voronezh, April 1 – May 31, 2025). Voronezh: Voronezh State Agrarian University Publishers. 2025;3:82-85. (In Russ.).
4. Komov N.V. The special status of agricultural land in the integrated development of rural areas. *Land Management, Monitoring and Cadastre*. 2025;20(4):198-201. DOI: 10.33920/sel-04-2504-01. (In Russ.).
5. Lipski S.A. The State Program for Involving Abandoned Lands into Circulation and the progress of its implementation. *Land Management, Monitoring and Cadastre*. 2025;20,1(240):24-31. DOI: 10.33920/sel-04-2501-02. (In Russ.).
6. Nedikova E.V., Alekhin A.S., Yanshin A.S. Analysis of the problems of land conservation as a method of restoring soil fertility. *Environmental Management Models and Technologies. (Regional Aspect)*. 2025;2(21):51-55. (In Russ.).
7. On signs of non-use of land plots from agricultural lands for their intended purpose or of the use in violation of the legislation of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of September 18, 2020, No. 1482. URL: <https://base.garant.ru/74664078/>. (In Russ.).
8. On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation (as amended on March 10, 2025): Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020, No. 20. URL: <https://base.garant.ru/73438425/>. (In Russ.).
9. Ryzhova I.S., Rogatnev Yu.M. Non-use of land is a complex problem of modern agriculture. In: Current issues of land management, cadastre and geodesy: Proceedings of the National (All-Russian) Research-to-Practice Seminar (St. Petersburg, February 20-21, 2025). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering; 2025:46-54. (In Russ.).
10. Federal statistics on the land fund of the Russian Federation and its subjects. Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography: Official Website. URL: <http://www.rosreestr.ru/>. (In Russ.).
11. Khametov T.I., Shindyapin M.V. Practice of functioning of the Integrated Federal Information System on Agricultural Lands. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2025;18(1):190-199. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2025_1_190-199. (In Russ.).
12. Chernykh M.A., Zaporozhtseva L.A., Shamrina I.V. Development of land use scenarios to improve the efficiency of agricultural production. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2023;16(1):128-142. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_1_128-142. (In Russ.).

Информация об авторах

Е.В. Недикова – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой землеустройства и ландшафтного проектирования ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», nedicova@yandex.ru.

А.С. Яншин – ассистент кафедры землеустройства и ландшафтного проектирования ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», alesha.janshin@bk.ru.

Information about the authors

E.V. Nedikova, Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of the Dept. of Land Management and Landscape Design, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, nedicova@yandex.ru.

A.S. Yanshin, Assistant, the Dept. of Land Management and Landscape Design, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, alesha.janshin@bk.ru

Статья поступила в редакцию 03.03.2026; одобрена после рецензирования 28.03.2026; принята к публикации 04.04.2026.

The article was submitted 03.03.2026; approved after reviewing 28.03.2026; accepted for publication 04.04.2026.

© Недикова Е.В., Яншин А.С., 2026